

— Именно! Давайте быстрее выпустите нас!

Изначально всего у двух-трёх человек было плохое настроение, но как только прозвучали эти слова, эмоции заделали всех, и люди тоже перестали сотрудничать с полицией, густой толпой напирая на выход.

Охранники и полицейские вскоре оказались поглощены толпой. Люди, наперегонки друг с другом, хлынули наружу, и ситуация окончательно вышла из-под контроля.

— Просим вас сотрудничать с работой! — громко кричал полицейский, но его никто не слушал.

Юнь Гуйюй и Лю Яо заметили суматоху рядом и, подумав, что психически больные могут воспользоваться моментом и затеряться в толпе, быстро бросились туда.

Люди, выбегавшие из здания, рассеивались во все стороны.

Юнь Гуйюй окинул взглядом толпу и внезапно почувствовал на себе чей-то взгляд.

Он поднял глаза и увидел, что это пациент номер шесть.

Пациент номер шесть вызывающе склонил голову набок, развернулся и пустился бежать.

Юнь Гуйюй в мгновение ока забыл все слова о «нельзя действовать в одиночку» и бросился в погоню.

Пробежав сквозь поток людей, затем пересекши улицу, он увидел, как больной скрылся в переулке, потерявшись из виду.

Юнь Гуйюй выхватил пистолет, настороженно прислушиваясь к малейшим звукам вокруг, замедлил шаг, стараясь держаться ближе к стене.

Вдруг спереди донёсся лёгкий звук шагов.

Юнь Гуйюй почти затаил дыхание, тихо прислонился к стене, слыша, как шаги становятся всё ближе.

Вот сейчас!

Он резко шагнул вперёд, направив пистолет перед собой, дуло оказалось в менее чем в тридцати сантиметрах от шестого номера.

Юнь Гуйюй был несколько удивлён, он не ожидал, что догнать шестого окажется так легко.

— Пациент номер шесть, Чжао Синь?

Шестой номер несколько раз усмехнулся, насмешливо сказав:

— Я не Чжао Синь, но я действительно номер шесть. Я просто использую лицо и личность Чжао Синя. Ты же меня не забыл? Номер десять.

Лицо Юнь Гуйюя побелело, рука, держащая пистолет, слегка дрогнула. Номер десять... Давно уже никто не называл его так.

Разве они не умерли? Почему они живы? И кто помог им подменить всё?

Где же настоящий Чжао Синь? Где настоящие психически больные?

— Сюрприз? Неожиданно? — шестой номер смеялся весьма самодовольно, с презрением взглянув на чёрную дыру дула, находящуюся в нескольких сантиметрах. — Хотя нет, мне не стоит называть тебя номером десять, ты уже давно не номер десять. Какая жалость, в своё время я на тебя очень рассчитывал, но ты слишком хорошо умеешь себя контролировать. Такой ученик учителю не нравится.

Рука Юнь Гуйюя снова дрогнула. Воспоминания, которые он намеренно забывал, хлынули обратно, и в его ушах отдались пронзительные крики.

Шестой номер отступил на шаг, небрежно прислонившись к твёрдой бетонной стене, и насвистывая.

— Может, вернёшься? Я скажу пару хороших слов старшему, а старший попросит за тебя учителя. С твоим умом и такой внешностью учитель скоро к тебе привяжется, — он несколько не скрывал своего восхищения Юнь Гуйюем, пожирая его горящим взглядом с ног до головы несколько раз, затем высунул язык, облизнув верхнюю губу.

Юнь Гуйюя от этого тошнило, он с отвращением бросил на него взгляд, крепче сжал пистолет в руке и тихо спросил:

— Чего вы вообще хотите? Где он?

«Он» означало учителя, просто Юнь Гуйюй не хотел называть его «учителем».

— Мы просто хотим поиграть. Что касается истинных намерений, разве ты не лучше всех знаешь? Забирай меня обратно. Раз уж ты меня догнал, мне ничего не остаётся, — десятый номер неохотно скривил губы, протянув перед собой руки.

Юнь Гуйюй настороженно смотрел на него некоторое время, затем убрал пистолет за пояс, достал наручники и надел их ему.

Эта погоня прошла подозрительно гладко.

Тан Хэн, закончив опрос в Центральной башне, вышел через главный вход. Тело уже увезли. Лю Яо и Ван Сяолян у бокового выхода помогали полицейским поддерживать порядок, но, судя по всему, без особого успеха.

Что-то не так. Куда это снова подевался Юнь Гуйюй?

Его охватило беспокойство. Он быстрым шагом направился к боковому выходу, спросив у них, где Юнь Гуйюй.

Лю Яо и Ван Сяолян вдруг осознали, что уже некоторое время не видели Юнь Гуйюя, хотя они вместе прибежали помогать наводить порядок.

Тан Хэн сжал губы, лицо потемнело. Он уже собирался вернуться, чтобы проверить записи с камер, как вдруг увидел, что Юнь Гуйюй ведёт какого-то мужчину с противоположной стороны улицы.

Когда они приблизились, он разглядел лицо мужчины — да это же пациент номер шесть!

— Капитан, это номер шесть, но не Чжао Синь. Отводим его в Главное управление? — спросил

Юнь Гуйюй.

— Отводим, — Тан Хэн, увидев, что тот невредим, с облегчением вздохнул, подозвал Лю Яо и Ван Сяоляна, и они вместе отправились обратно.

Несколько человек сели в машину. Лю Яо был за рулём, Тан Хэн сидел на пассажирском сиденье, Юнь Гуйюй и Ван Сяолян — на заднем сиденье, а между ними — номер шесть.

Номер шесть сидел с бесстрастным лицом, потухшим взглядом, выпрямившись, как настоящий психически больной.

Юнь Гуйюй то смотрел в окно, то на затылок Тан Хэна, то на сидящего рядом номер шесть, чувствуя беспокойство.

Тот факт, что номер шесть так легко позволил себя арестовать, означал, что он ни за что не проронит ни слова. Сейчас он только надеялся, что номер шесть не скажет ничего лишнего, не даст Тан Хэну неправильно понять ситуацию.

Вернувшись в Главное управление, Тан Хэн и Юнь Гуйюй допрашивали номер шесть.

— Имя.

— Номер шесть.

— Настоящее имя.

— Забыл. Не знаю.

— Как вы проникли в Первую психиатрическую больницу? Какова цель ваших действий? Кто вами руководит?

— Не знаю. Не помню. Никто.

На все последующие вопросы ответы номер шесть были примерно одинаковыми, в итоге сводясь к одному: я ничего не знаю.

Допрос зашёл в тупик. Тан Хэн видел, что этот человек просто притворяется дурачком, но ничего не мог поделать — психологическая устойчивость этого человека оказалась намного выше, чем он предполагал.

Но больше всего его беспокоило то, что номер шесть, отвечая на любой вопрос, смотрел на Юнь Гуйюя, и во взгляде его читалось откровенное желание, жадное и одержимое.

В комнате для допросов воцарилась тишина.

Номер шесть лениво откинулся на стуле, его взгляд скользнул несколько раз между Тан Хэном и Юнь Гуйюем, на лице появилась насмешливая ухмылка.

— Юнь Гуйюй, верно? Ты и вправду самый красивый Омега, которого я когда-либо видел.

Лицо Тан Хэна стало ещё мрачнее. Он ударил ладонью по столу, строго сказав:

— Следите за словами!

Улыбка номер шесть стала ещё шире:

— Психически больные всегда так говорят, заранее извиняюсь. То, о чём вы спрашиваете, мне непонятно. Могу только сказать, что людей я убил, тела подменил, тело с Центральной башни сбросил я. Всё остальное — не знаю.

— Я не знаю, почему я заболел, почему попал в больницу, почему вышел, почему убил, почему подменил тела, почему сбросил тело.

Номер шесть выпрямился, положил руки на стол с невинным видом:

— Я ничего не помню. Может, во время приступа я такой?

Он сделал паузу, затем добавил:

— Если бы меня допрашивал один офицер Юнь, возможно, я бы кое-что и вспомнил, кто знает. Ты же понимаешь, при тяжёлом заболевании рецидивы — обычное дело.

Тан Хэна переполняли и злость, и ревность. Ему хотелось перевернуть стол и хорошенько отлупить этого психа, но он не мог этого сделать. Он стиснул зубы, посмотрел на сидящего рядом Юнь Гуйюя, вопрошая его мнение.

Юнь Гуйюй кивнул, давая ему понять, чтобы он не волновался.

Тан Хэн встал и вышел, наблюдая снаружи через одностороннее стекло.

— Говори, — холодно произнёс Юнь Гуйюй, глядя на него.

Номер шесть заметно расслабился, начал пальцем выводить цифры на столе, наручники звенели.

Он написал несколько цифр, закончил и усмехнулся, глядя на Юнь Гуйюя.

— Вообще-то, зачем вам так напрягаться? Больные рано или поздно вернуться, потому что нам нужно лечиться, — номер шесть повернул голову, взглянул на стеклянную стену рядом и сделал презрительное выражение лица. — Я сказал всё, что хотел. Сажайте меня в камеру.

Юнь Гуйюй глубоко вздохнул, взял блокнот и вышел из комнаты для допросов, приказав полицейскому поместить номер шесть в камеру.

За поворотом он увидел Тан Хэна, стоящего перед односторонним стеклом, с очень нехорошим выражением лица.

— Что случилось? — с беспокойством спросил он, подойдя к нему и дёрнув его за рукав несколько раз.

— Поймали — всё равно что не поймали, допрос совершенно бесполезен. Зато ты... — Тан Хэн глубоко посмотрел на него, взгляд был сложным. — Кажется, он с тобой очень знаком. Вы разве раньше не были знакомы?

— Нет. С чего ты взял? — Юнь Гуйюй покачал головой, с недоумением нахмутив брови.

Его взгляд был таким же чистым и ясным, как всегда, и в нём нельзя было разглядеть ни единой трещины.

Тан Хэн подумал, что, возможно, он и вправду слишком много надумал.

— Девять человек, поймать одного — уже неплохо. Пошли обратно.

Он похлопал Юнь Гуйюя по плечу, вернулся в кабинет и приказал оперативникам продолжать усиливать пристальное внимание.

<http://bllate.org/book/15608/1393489>